

РАЗДЕЛ III. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.13

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-3-73-80

ЗАДЕРЖАНИЕ ЛИЦА ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Артёмова В.В., Самолаева Е.Ю.

*Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя*

117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные теоретические и практические подходы к пониманию сущности уголовно-процессуального задержания подозреваемого и обвиняемого. В частности, освещаются проблемные аспекты реализации положений статьи 96 УПК РФ, регламентирующих порядок и условия уведомления родственников подозреваемого о его задержании. Проанализирована проблема процессуальной фиксации всех этапов задержания лица, а также сформулировано авторское видение применения норм главы 12 УПК РФ к обвиняемому. Рассмотрена правовая регламентация и реализация данных норм на практике, а также внесены предложения по решению обозначенных в статье проблем.

Ключевые слова: задержание подозреваемого, задержание обвиняемого, момент задержания, уведомление о задержании, доставление задержанного, сроки уведомления о задержании.

THE DETENTION OF A SUSPECT IN THE CONDITIONS OF MODERN LEGISLATION REFORMS

V. Artemova, Ye. Samolayeva

*Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named
after V.J. Kikot*

12, Academician Volgin street, Moscow, 117437, Russian Federation

Abstract. This article considers some current theoretical and practical approaches to the understanding of the nature of such criminal procedure as detention of a suspect and the accused. It particularly discusses the challenging aspects of the implementation of the provisions of Article 96 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation that regulate the procedure and conditions of notification of suspect's relatives of the fact of his/her detention. The authors examined the procedure of the fixation of all stages of the detention of a suspect, and formulated their attitude to the application of Chapter 12 of the Criminal Procedure Code to the accused. Legal regulation and practical implementation of these standards were considered and some proposals were made to solve the problems under study.

Key words: detention of a suspect, detention of the accused, time of arrest, notification of arrest, delivery of a detainee, the period of notification of the arrest.

Практика применения положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации позволила выявить проблемы, связанные с противоречивостью, нечёткостью механизма реализации ряда его норм, рост которых обусловил необходимость принятия соответствующих решений по внесению изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство. Такие меры были приняты, и часть вопросов нашла своё разрешение в законе. Однако некоторые спорные моменты продолжают вызывать оживлённые дискуссии в научных кругах и становятся предметом недопонимания у практических работников, что значительно усложняет деятельность последних.

Основные трудности у практических работников связаны не с законодательными упущениями, а со сложностью применения введённых в действие норм, нацеленных, в том числе, на усовершенствование уголовно-процессуального законодательства в части обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. Не в последнюю очередь эти сложности обусловлены отсутствием устоявшейся практики применения новых или изменённых норм, некорректным

толкованием правоприменителем, нечётким представлением об их назначении, а в ряде случаев – непониманием и *невосприятием* её как части системы норм уголовно-процессуального законодательства [1, с. 233].

Деятельность законодателя по совершенствованию уголовно-процессуальных норм не обошла вопросы, регламентирующие задержание подозреваемого [2, с. 27–31].

Так, Федеральным законом от 30.12.2015 № 437-ФЗ внесены изменения в ст. 96 УПК РФ в части порядка уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о задержании подозреваемого. Существовавшее прежде правило о необходимости уведомления следователем, дознавателем указанных лиц в 12-часовой срок с момента задержания изменено положением о праве подозреваемого в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя в целях уведомления родственников о своём задержании и месте нахождения.

Изучение данной нормы позволяет выявить определённые пробелы, неточности, допущенные законодателем.

Прежде всего, требует уточнения положение ч. 1 ст. 96 УПК РФ, согласно которому началом исчисления срока реализации права подозреваемого на телефонный разговор следует считать момент его доставления в орган дознания или к следователю. По неясной причине из числа лиц, к которым может быть доставлено задержанное лицо, исключён дознаватель. Между тем в продолжении рассматриваемой нормы предусматривается, что телефонный разговор осуществляется в присутствии дознавателя, следователя.

Полагаем, что в данном случае в целях выработки однозначного и правильного толкования момента исчисления срока уведомления о задержании подозреваемого следует руководствоваться ч. 1 ст. 91 УПК РФ, в которой в качестве субъектов, полномочных задерживать лицо по подозрению в совершении преступления, определены орган дознания, дознаватель, следователь. Они же являются должностными лицами, на которых возлагается обязанность по обеспечению права подозреваемого на телефонный разговор с целью уведомления родственников о задержании.

В этой связи считаем логичным внести изменения в ч. 1 ст. 96 УПК РФ, указав дознавателя среди других субъектов, к которым может быть доставлено задержанное лицо.

Помимо прочего, настораживает привязка 3-часового срока уведомления родственников о задержании к моменту доставления подозреваемого к следователю (в орган дознания). Законом не определено, в каком документе фиксируется момент доставления, с которого должен исчисляться срок уведомления родственника, что

осложняет возможность проверить соблюдение установленного срока уведомления. Ранее, до введения упомянутого положения в УПК РФ, срок уведомления исчислялся с момента задержания, который отражался в протоколе. Вероятно, этим документом является рапорт оперативного сотрудника о том, что им было задержано и доставлено некое лицо. Либо моментом отсчёта срока уведомления будет являться время, указанное в книге учёта задержанных, находящейся в дежурной части. Подобная неопределённость породит новые сложности в работе следователя, дознавателя и послужит очередным толчком к изменениям норм УПК РФ или дополнению ведомственных актов.

Заметим, что аналогичный срок в 3 часа даётся следователю в ч. 1 ст. 92 УПК РФ на составление протокола задержания, который также исчисляется с момента доставления подозреваемого к следователю. Такое временное совпадение сроков, по сути, лишает следователя возможности принять решение о задержании и составить соответствующий протокол в максимально возможный срок в 3 часа, поскольку он ограничивается временем, в течение которого подозреваемый уведомляет посредством телефонного разговора о своём задержании родственников, либо временем, затраченным непосредственно следователем на уведомление родственников в случае отказа подозреваемого от права на телефонный разговор с ними.

Если следователь при составлении протокола задержания использует максимально возможный срок в 3 часа, ему не остаётся времени на обеспечение права подозреваемого на

телефонный разговор. Следовательно, при принятии решения о задержании и его оформлении следователь должен уложиться в срок менее чем 3 часа, расчитав при этом необходимое время для реализации процедуры уведомления.

Рассмотрим ситуацию, когда подозреваемый, задержанный в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ, не дозвонился ни до одного из родственников. Закономерен вопрос, обязывает ли эта ситуация самого следователя осуществить уведомление родственников задержанного. Буквальное толкование положений ч. 1 ст. 96 УПК РФ не указывает на такую обязанность следователя.

В данной статье УПК РФ чётко оговорены случаи, когда следователь сам осуществляет уведомление, а именно: при отказе подозреваемого от права на телефонный разговор или невозможности в силу его физических или психических недостатков самостоятельно осуществлять указанное право. В этой связи можно прийти к выводу: если подозреваемый не отказался от своего права на телефонный разговор, но не смог дозвониться до родственников, следователь не обязан осуществлять уведомление сам.

Единственный выход подозреваемого в случае невозможности дозвониться видится в отказе от своего права на звонок, что обяжет самого следователя осуществить уведомление родственников.

Нельзя обойти вниманием и отсутствие в законе указания на срок, в течение которого следователь самостоятельно осуществляет уведомление родственников. Если опираться на срок в 3 часа, то возможность уведом-

ления родственников следователем в этот срок невелика. Следователь также предпримет попытки дозвониться до родственников задержанного и, не дозвонившись, составит письменное уведомление, направив его по почте. Сомнения в возможности соблюдения срока уведомления при реализации такой процедуры объективны.

Не менее важен вопрос о том, каким образом может повлиять уведомление подозреваемым родственников посредством телефонного разговора на эффективность расследования по уголовному делу. Нередки случаи, когда непосредственно после задержания необходимо проведение неотложных следственных действий, в частности обыска по месту жительства подозреваемого в целях отыскания предметов и орудий преступления, имеющих значение для дела. Следователь в течение 24 часов должен осуществить допрос подозреваемого. В это время сотрудники оперативного подразделения одновременно могут по поручению следователя провести обыск в его квартире. Предоставляя право подозреваемому на телефонный разговор в срок не позднее 3 часов с момента доставления, законодатель в ряде случаев сводит к минимуму эффективность данного следственного действия. Подозреваемый может сообщить в телефонном разговоре родным о необходимости уничтожить те или иные предметы, имеющие значение для расследования, сорвав тем самым производство обыска. Законодатель в поисках возможного решения подобной проблемы в ч. 4 ст. 96 УПК РФ предусмотрел право следователя не уведомлять родственников при необходимости сохранения в интересах расследования в тайне

факта задержания совершеннолетнего подозреваемого. Однако при этом такая необходимость должна быть обоснована в соответствующем постановлении следователя, согласованном с прокурором.

Нетрудно понять, что вынесение указанного постановления и обращение с ним к прокурору для согласования в ряде случаев невозможно при соблюдении срока в 3 часа. Ведь в этот срок включается не только время на задержание лица и составление протокола, но и в некоторых случаях время на возбуждение уголовного дела – так, например, если лицо задержано в момент совершения преступления или сразу после него и дело ещё не возбуждено.

Следует также учитывать специфику ряда регионов Российской Федерации, а именно: удалённость нахождения прокуратур от мест производства предварительного расследования. С учётом этого обстоятельства реализация приведённой нормы о возможности сохранения в тайне факта задержания подозреваемого от родственников представляется затруднительной.

Таким образом, предполагаемое положительное значение данной нормы для обеспечения прав подозреваемого лица вызывает сомнения, поскольку в ней не отражён чёткий порядок, сроки действий следователя, дознавателя, в частности, не определено, возможно ли в дальнейшем уведомление родственников подозреваемого о факте задержания, когда отпала необходимость сохранения данного факта в тайне. В этой связи можно, например, в ч. 4 ст. 96 УПК РФ указать, что «с момента устранения необходимости сохранения в тайне факта задержания,

следователь, дознаватель должны незамедлительно сообщить о задержании и месте нахождения подозреваемого его родственникам...».

Изложенное позволяет прийти к выводу о целесообразности возвращения к прежней процедуре уведомления родственников о задержании подозреваемого в 12-часовой срок с момента задержания. Возможность осуществления телефонного разговора с одним из родственников может быть предусмотрена, но только по усмотрению следователя, дознавателя.

Кроме того, следователь, дознаватель должен также сам убедиться, что подозреваемый ведёт разговор с родственником, а не с иным лицом, например, причастным к совершению преступления.

Сама формулировка положения ч. 1 ст. 96 УПК РФ является сложной для правильного и однозначного восприятия и послужит причиной различных трудностей при её реализации.

В частности, фраза о том, что «подозреваемый в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю (*курсив наш. – В.А., Е.С.*) имеет право на один телефонный разговор», не даёт чёткого понимания, что реализовать данное право невозможно до задержания и составления соответствующего протокола.

Должно быть чётко понятно, что право на телефонный разговор можно осуществить только после задержания в соответствии со ст. ст. 91, 21 УПК РФ.

Кроме того, момент доставления в орган дознания и к следователю фактически никак в материалах уголовного дела не отражается. Протокол задержания не содержит соответству-

ющих граф, а УПК РФ не указывает на необходимость его отображения. Однако этот вопрос требует осмысления и урегулирования, поскольку затрагивает как права задержанного лица, так и является точкой отсчёта времени для составления протокола задержания доставленного лица. Одним из подходов на практике в решении данной проблемы является отражение всех трёх «моментов задержания» в протоколе задержания («захвата», «доставления», составления протокола). Но, тем не менее, данный момент должен быть зафиксирован документально – как вариант, рапортом следователя (дознателя) о времени доставления задержанного лица.

Также мы считаем необходимым привести к единообразию норм, определяющих порядок и условия задержания.

Так, законодатель устанавливает в одних нормах чёткое определение условий действия нормы, указывая в них в одних случаях момент фактического задержания (например, в п. 11 ст. 5, ч. 2 ст. 46, п. 3 ч. 3 ст. 49, ч. 1.1. ст. 92, ч. 3 ст. 128 УПК РФ), а в других – момент доставления в орган дознания или к следователю (ч. 1 ст. 92 и ч. 1 ст. 96 УПК РФ).

Какой момент задержания имеет в виду законодатель, когда говорит в ч. 3 ст. 92 УПК РФ о необходимости уведомления прокурора в течение 12 часов «с момента задержания подозреваемого», или в ч. 1 ст. 96 УПК РФ, в которой идёт речь об уведомлении иных лиц «не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого», не совсем ясно.

Помимо этого, нуждаются в уточнении вопросы о возможности применения норм главы 12 УПК РФ к обвиняемому лицу, в частности, при необходимости обеспечения судебной процедуры избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения. К тому же, фактическое задержание в случае объявления обвиняемого в розыск будет осуществляться не в рамках производства по уголовному делу, поскольку в случае обнаружения обвиняемого лица, уголовное дело обычно бывает приостановлено по основаниям п. 2 части 1 статьи 208 УПК РФ. В связи с тем, что на момент обнаружения обвиняемого у следователя имеются достаточные доказательства его вины (в связи с наличием которых и было предъявлено обвинение), необходимость ограничения свободы передвижения обвиняемого (в отличие от подозреваемого) в целях его проверки на причастность к совершённому преступлению отсутствует. Из этого следует тот вывод, что необходимо расширить теоретические цели задержания [3, с. 12–13] и дополнить установленные в части первой статьи 91 УПК РФ основания задержания, указав пунктом 4 части первой «нахождение обвиняемого в розыске».

Одним из решений данного вопроса может быть внесение в закон положения о необходимости обязательного применения меры пресечения в отношении обвиняемого, объявленного в розыск (в настоящее время это право дознавателя, следователя, суда (часть 1 ст. 97 УПК РФ)).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванова Е.В. Расследование преступлений, совершённых с использованием веществ, опасных для здоровья: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 440 с.
2. Ким Е.П., Костенко К.А. Задержание подозреваемого: правовой и практический аспекты // Российский следователь. 2016. № 4. С. 27–31.
3. Павлов А.В. Задержание обвиняемого, находящегося в розыске: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2012. 84 с.

REFERENCES:

1. Ivanova E.V. Rassledovanie prestuplenii, sovershennykh s ispol'zovaniem veshchestv, opasnykh dlya zdorov'ya: monografiya [The Investigation of Crimes Committed with the Use of Health- Hazard Substances: a monograph]. M., Yurlitinform, 2012. 440 p.
2. Kim E.P., Kostenko K.A. Zaderzhanie podozrevaemogo: pravovoi i prakticheskii aspekty [The Detention of a Suspect: Legal and Practical Aspects] // Rossiiskii sledovatel'. 2016. No 4. Pp. 27–31.
3. Pavlov A.V. Zaderzhanie obvinyaemogo, nakhodyashchegosya v rozyske: uchebnoe posobie [The Detention of the Accused under Investigation: a handbook]. Omsk, Omskaya akademiya MVD Rossii, 2012. 84 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Артемова Валерия Валерьевна – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

e-mail: artval13@mail.ru

Самолаева Евгения Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

e-mail: samolaeva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valeriya Valerievna Artemova – PhD. in Law, Deputy Head of the Department of Preliminary Investigation at Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.J. Kikot;

e-mail: artval13@mail.ru

Evgeniya Yurievna Samolayeva – PhD. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation at Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.J. Kikot;

e-mail: samolaeva@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Артемова В.В., Самолаева Е.Ю. Задержание лица по подозрению в совершении преступления в условиях реформирования современного законодательства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 73–80.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-3-73-80

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Artemova V., Samolayeva Ye. The Detention of a Suspect in the Conditions of Modern Legislation Reforms // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 3. P. 73–80.

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-3-73-80